

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 233.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 1 (13) Сентября 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорского Университета, № 7, при "Публичной Библиотекѣ" Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписки и объявленія, открытъ въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

, ЮЖНЫЙ КРАЙ, 1881 ГОДА.

Условия подписки:

Безъ доставки. Съ доставкою. Съ первес. иногор.

На 1 годъ . . . . . 10 р. 50 к. 12 р. 50 к. 12 р. 50 к.
6 мѣсяцевъ . . . . . 6 р. — к. 7 р. 50 к. 7 р. 50 к.
4 мѣсяца . . . . . 4 р. 50 к. 5 р. 20 к. 5 р. 60 к.
3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к. 4 р. — к. 4 р. 50 к.
2 мѣсяца . . . . . 2 р. 40 к. 2 р. 80 к. 3 р. 20 к.
1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ 1-го числа каждого

месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: изъ главной конторы редакции газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Йозефовича; ТАМЪ НЕЕ принимаются подписки и объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Мартынова и "Нового Времени"; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Билько; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Бойко-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотариуса И. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Laflite et C° Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, въ Петровѣ, домѣ Соловьевика, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дому Стурбиника и въ Варшавѣ—въ картическомъ агентствѣ объявлений Рейхмана и Фрейндер на Сенаторской улицѣ, подъ д. № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ, основанъ въ 1868 г.

ХАРЬКОВЪ. 31-го августа 1881 г.

Какъ только во Франціи точный результатъ выборовъ сталъ известенъ, тотчасъ же многие влиятельные органы печати въ Парижѣ начали высказывать мнѣніе, что Гамбетта обязанъ теперь принять на себя составленіе министерства. Конечно, новый кабинетъ не можетъ образоваться немедленно.

Вѣроятно, разочарованіемъ по относительной силѣ различныхъ партій въ будущей палатѣ могутъ быть только приблизительными. Пока сомнѣніе не поддѣлится только то, что республиканцы имѣютъ огромное большинство въ палатѣ, отъ 200 до 250 человѣкъ. Остается неизвѣстнымъ, какъ они раздѣлятся по мѣнѣніямъ кружкамъ, по фракціямъ: останется прежнее главное дѣленіе на лѣвый центръ, лѣвую, республиканская сила, и крайнюю лѣвую, или же фракціи эти сплотятся или распадутся еще на болѣе мелкія части? Но даже и въ послѣднемъ случаѣ, Гамбетта можетъ разсчитывать на большинство.

Рассказываютъ, что президентъ республики, Гриви, лично не расположены къ Гамбеттѣ; но это не можетъ имѣть особенного значенія: Гриви извѣстенъ строгимъ чувствомъ законности, конечно, возраженій съ его стороны нечестиво бояться, если дѣло зайдетъ о министерствѣ Гамбетты. До сихъ поръ, однако же, вопросъ

затягивается, ибо Гамбетта не можетъ образоваться немедленно.

Признается на комиссію для получения векселя, писанные на русскую, или иностранную валюту.

Исполнитель порученій по покупкѣ и продажѣ разного рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительства и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтой: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 31 августа 1881 года.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ "Международн. телеграфн. агентства")

Послѣдній извѣстій.

Внутренній извѣстій: Корреспонденціи "Южнаго Края" изъ Симферополя, Таврии и Ростова. Изѣстія другихъ газетъ изъ Москвы, Киева, Вѣрховеческаго уѣзда Маріуполя, Курска, Орла, Воронежа и Новороссійска.

Политическое обозрѣніе. Бѣльгіанскіе Сіесъ, вѣщія видно въ вінницкіи газетѣ.

Казандъръ, вѣщія видно въ вінницкіи газетѣ.

Справочный сѣдѣнія: вѣщія видно въ вінницкіи газетѣ.

Фельтоны: Литературные замѣтки, Г. Объявленія.

ЛІТЕРАТУРНЫЕ ЗАМѢТКИ.

Нѣтъ о довольно важномъ по поводу совершился пустяковъ.

Читатель, конечно, помнить поручика Пирогова (а можетъ быть и не помнить?), того самого поручика Пирогова, котораго вѣськъ нѣмца Шиллеръ, не поэтъ Шиллеръ, написавшій "Вильгельма Телля", а сапожникъ Шиллеръ? Конечно, помнить также читатель, что поручикъ страшно вскійль, хотѣлъ жаловаться, хотѣлъ, вообще, что называется, стереть ревниваго нѣмца въ порошокъ, но зайдя въ кондитерскую и сбушавши пару пирожковъ, какъ то сразу успокоился, а черезъ четверть часа, какъ ни въ чёмъ не бывало, уже гордо шелъ по Невскому, вновь заглядывая подъ плащъ мимо бѣгущихъ Амальсенъ. И за вѣсмъ тѣль у поручика Пирогова были свои мѣнія и суждѣнія по вѣсмъ вопросамъ жизни, науки и литературы, которыхъ онъ высказывалъ совершенно разнозначно и даже, можно сказать, игриво. Такъ онъ, при слухѣ, замѣчалъ, что, конечно, "Пушкинъ великий поэтъ, но и Брамбесъ имѣетъ свои достоинства", хотя впрочемъ, въ душѣ предпочиталъ Брамбеса. Тогдашній литературный поручикъ Пироговъ тоже, несомнѣнно, въ душѣ предпочиталъ Брамбеса, но не только не рѣшалъ этого высказывать, но не рѣшалъ даже ставить альтернативы въ родѣ: "конечно, Пушкинъ... но и Брамбесъ". Вонъ-вѣликий художникъ, но и г. Альбовъ,

сочиняющій въ "Дѣлѣ" и "Словѣ" прескучныя подражанія всѣмъ романистамъ вѣсѣ и каждому порознь,—то и тотъ самъ г. Альбовъ тоже "тавантъ истиннѣй и глубокѣй". Это са- мое, читатель, прописано всѣми буквами въ "Литературномъ фельетонѣ", который въ настоящую минуту лежитъ передъ мной. Нѣтъ, конечно, вѣтъ дѣла, где помѣщена этотъ фельетонъ, кто написалъ его. Дѣло въ дѣла, а не въ лицахъ. Нѣтъ любопытнѣй самыи факты, любопытнѣстъ совершилъ пустяки, наводящіе, однако, на довольно чѣль что-нибудь похожее на членораздѣльную рѣчу. Современный же литературный поручикъ Пироговъ успѣлъ уже отъ всего этого эманацироваться. Шиллинга, Лессинга, Гердера какого-либо вида опѣ въ гротѣ не ставитъ, съ удивительной разнозначностью утверждаетъ, что все это явленіе отжившіе и имѣющіе лишь историческое значеніе; прописи передъ нимъ никакой нѣтъ, да онъ ее знать не хочетъ; острѣстъ задаетъ ему тоже некому, и вѣтъ, предоставленный самому себѣ, онъ уже много лѣтъ проповѣдуетъ столь необыкновенную "легкость въ мысляхъ", что онъ позавидовалъ бы даже самъ Хлестакову. Онъ уже не довольствуется тѣмъ, что давно пустѣлъ въ ходѣ свою задушевную мысль о томъ, что, конечно, "Пушкинъ... но и Брамбесъ"... Нѣтъ, онъ пополѣ дальне. Онъ уже утверждаетъ, что, конечно, Гоголь великий художникъ, но и г. Альбовъ,

съ альбомомъ истиннаго поручика—"заслуживающаго вниманіе", заставившую его

запугать все вышеизложенное. Онь бы тогда зналъ, что однѣ дѣла художество, а другое—беллетристика, что смѣшивать все это въ одну кучу нельзѧ.

Онь бы зналъ, что задача искусства—"заказати что-нибудь: пра-вѣстную, политическую, даже экономи-ческую мысль; искусство же имѣть цѣлью въ просветленномъ свѣтѣ идеа-ловъ, обѣйтъ народу спаситель-ную для народныхъ учреждѣній, тѣль, чтобы оно было читано, чтобы отбитъ окотъ и любовь къ чтенiu, у кого уже пребуждена се-рьезная любопытность къ публицистѣ, требо-ваниемъ, всемъ сложнѣй: библиотеки эти должны служить образовательнымъ средствомъ не только для учащихъ лѣтъ, но и для лѣтъ, окончившихъ школу, равно какъ и для наро-венныхъ учителей.

Нельзя, однако, не замѣтить, что "общая цензура" нѣсколько не обез-печиваетъ доброкачественности народныхъ книгъ, цензура и учебными пособіями предоставлена только "изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія начальствомъ училищъ", между тѣмъ, справедливъ и интересъ образовательного вѣдомства не только для учащихъ лѣтъ, но и для учащихъ взрослыхъ, какъ для государства, такъ и для народныхъ учреждѣній, чтобы оно было читано, чтобы отбитъ окотъ и любовь къ чтенiu, у кого уже пребуждена се-рьезная любопытность къ публицистѣ, требо-ваниемъ, всемъ сложнѣй: библиотеки эти должны служить образовательнымъ средствомъ не только для учащихъ лѣтъ, но и для лѣтъ, окончившихъ школу, равно какъ и для наро-венныхъ учителей.

Желательно было бы установление специальной цензуры для народныхъ книгъ, цензуры, по преимуществу, педаго-гической. Гдѣ вовсе вѣтъ учреж-дѣнія цензуры, тамъ оно естественно замѣняется надзоромъ педагога, про-никнутаго сознаніемъ важности своего долга. Думаемъ, что лучшимъ цен-зурующимъ учреждѣніемъ для народныхъ книгъ была бы комиссія, составленная, при земскихъ управленіяхъ, изъ земскихъ дѣятелей и профессоровъ мѣстныхъ уни-верситетовъ. Мы убѣждены, что такая цензура не гоняла бы за словами и не пропускала бы въ школу того, что не можетъ быть тамъ терпимо, какъ вредное для народа, начинающаго толко вступать на путь умственнаго раз-витія. Общество наше настолько уже опытно, чтобы оберегать народную школу отъ вредныхъ книгъ. Притомъ, земство не есть учреждение исклю-чительно общественное, оно настолько же можетъ развиваться въ всякия идеи".

Нельзя, однако, не замѣтить, что "общая цензура" нѣсколько не обез-печиваетъ доброкачественности народныхъ книгъ, цензура и учебными пособіями предоставлена только "изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія начальствомъ училищъ", между тѣмъ, справедливъ и интересъ образовательного вѣдомства не только для учащихъ лѣтъ, но и для учащихъ взрослыхъ, какъ для государства, такъ и для народныхъ учреждѣній, чтобы оно было читано, чтобы отбитъ окотъ и любовь къ чтенiu, у кого уже пребуждена се-рьезная любопытность къ публицистѣ, требо-ваниемъ, всемъ сложнѣй: библиотеки эти должны служить образовательнымъ средствомъ не только для учащихъ лѣтъ, но и для лѣтъ, окончившихъ школу, равно какъ и для наро-венныхъ учителей.

Въ тѣтъ же день и съ тѣмъ же по-тѣдомъ, отправился изъ Харькова въ Тифлисъ нашъ извѣстный историкъ Николай Ивановичъ Костомаровъ. Ни-колай Ивановичъ Фдѣтъ изъ Петербурга на археологическій сѣдѣль; въ другія страны. Мы слышали, что изъ пріѣзда въ Харьковъ на нѣсколько часовъ, чтобы осмотрѣть университетъ, и желалъ пред-стavиться г-ну министру народнаго просвѣщенія, который нѣсколько за-поздалъ своимъ пріѣздомъ въ нашъ городъ. Рудольфъ Вирховъ сегодня жеѣдетъ на археологическій сѣдѣль въ Тифлисъ, где онъ пребудетъ нѣсколько дней. Попечитель, ректоръ, всѣ де-каны и нѣкоторые профессора привѣтствовали знаменитаго ученаго. Студенты, собравшіеся группою въ пріѣз-дѣніи залѣ университета, сѣдѣли въ аудиторіи, чтобы отдать чести профессору, который вѣдь приѣхалъ изъ такой мѣрѣ железнодорож-наго ученаго.

Въ тѣтъ же день и съ тѣмъ же по-тѣдомъ, отправился изъ Харькова въ Тифлисъ нашъ извѣстный историкъ Николай Ивановичъ Костомаровъ. Ни-колай Ивановичъ Фдѣтъ изъ Петербурга на археологическій сѣдѣль; въ другія страны. Мы слышали, что изъ пріѣзда въ Харьковъ на нѣсколько часовъ, чтобы осмотрѣть университетъ, и желалъ пред-стavиться г-ну министру народнаго просвѣщенія, который нѣсколько за-поздалъ своимъ пріѣздомъ въ нашъ городъ. Мы слышали, что изъ пріѣзда въ Харьковъ на нѣсколько часовъ, чтобы осмотрѣть университетъ, и желалъ пред-стavиться г-ну министру народнаго просвѣщенія, который нѣсколько за-поздалъ своимъ пріѣздомъ въ нашъ городъ. Рудольфъ Вирховъ сегодня жеѣдетъ на археологическій сѣдѣль въ Тифлисъ, где онъ пребудетъ нѣсколько дней. Попечитель, ректоръ, всѣ де-каны и нѣкоторые профессора привѣтствовали знаменитаго ученаго. Студенты, собравшіеся группою въ пріѣз-дѣніи залѣ университета, сѣдѣли въ аудиторіи, чтобы отдать чести профессору, который вѣдь приѣхалъ изъ такой мѣрѣ железнодорож-наго ученаго.

Въ тѣтъ же день и съ тѣмъ же по-тѣдомъ, отправился изъ Харькова въ Тифлисъ нашъ извѣстный историкъ Николай Ивановичъ Костомаровъ. Ни-колай Ивановичъ Фдѣтъ изъ Петербурга на археологическій сѣдѣль; въ другія страны. Мы слышали, что изъ пріѣзда въ Харьковъ на нѣсколько часовъ, чтобы осмотрѣть университетъ, и желалъ пред-стavиться г-ну министру народнаго просвѣщенія, который нѣсколько за-поздалъ своимъ пріѣздомъ въ нашъ городъ. Рудольфъ Вирховъ сегодня жеѣдетъ на археологическій сѣдѣль въ Тифлисъ, где онъ пребудетъ нѣсколько дней. Попечитель, ректоръ, всѣ де-каны и нѣкоторые профессора привѣтствовали знаменитаго ученаго. Студенты, собравшіеся группою въ пріѣз-дѣніи залѣ университета, сѣдѣли въ аудиторіи, чтобы отдать чести профессору, который вѣдь приѣхалъ изъ такой мѣрѣ железнодорож-наго ученаго.

Въ тѣтъ же день и съ тѣмъ же по-тѣдомъ, отправился изъ Харькова въ Тифлисъ нашъ извѣстный историкъ Николай Ивановичъ Костомаровъ. Ни-колай Ивановичъ Фдѣтъ изъ Петербурга на археологическій сѣдѣль; въ другія страны. Мы слышали, что изъ пріѣзда въ Харьковъ на нѣсколько часовъ, чтобы осмотрѣть университетъ, и желалъ пред-стavиться г-ну министру народнаго просвѣщенія, который нѣсколько за-поздалъ своимъ пріѣздомъ въ нашъ городъ. Рудольфъ Вирховъ сегодня жеѣдетъ на археологическій сѣдѣль въ Тифлисъ, где онъ пребудетъ нѣсколько дней. Попечитель, ректоръ, всѣ де-каны и нѣкоторые профессора привѣтствовали знаменитаго ученаго. Студенты, собравшіеся группою въ пріѣз-дѣніи залѣ университета, сѣдѣли въ аудиторіи, чтобы отдать чести профессору, который вѣдь приѣхалъ изъ такой мѣрѣ железнодорож-наго ученаго.

Въ тѣтъ же день и съ тѣмъ же по-тѣдомъ, отправ

